

Женский голос звучал одновременно насмешливо и небрежно.

Выражение лица Фэн Линбая изменилось.

Изначально он хотел, чтобы эти два человека, которые переоценили себя, стояли здесь и медленно теряли лицо.

Кто бы мог подумать, что Ван Цинпин появится на полпути?

Ему было наплевать на таких людей, как Ван Цинпин. Только Фэн Вэньшу хотел дружить с людьми во всех областях и не мог дожидаться, чтобы рассказать всем о своих амбициях.

Фэн Цюнфан всегда был сторонним наблюдателем, в то время как Фэн Лэань всегда была более прямолинейна с людьми, которые пытались важничать.

Столкнувшись с такой ситуацией, Фэн Чжи больше всего нуждалась в прямоте Фэн Лэань.

Как глава семьи Фэн, Фэн Чжи имел собственную репутацию. Он не мог решить все сам, не говоря уже о таком маленьком вопросе, который не мог быть еще меньше.

Ему нужен был кто-то, кто бесцеремонно прогнал бы их, чтобы показать, что не все могут лаять перед ними. Поэтому, с базовым IQ Фэн Вэньшу, он, вероятно, все еще не мог понять, почему Фэн Лэань, у которого не было никаких способностей, всегда получал хорошие вещи от Фэн Чжи.

Что было еще более неожиданным, так это то, что маленькая леди взяла на себя инициативу прийти сама.

Нет, Фэн Линьбай должен был ожидать этого.

Ведь эта маленькая леди, похоже, ничего не боялась.

Цзян Юй выглядела скучающей и немного сонной.

Лоб Ни Манман дернулся, когда она упрямо сказала: «Кто... кто сказал, что это ты?!»

Цзян Юй прямо сказал: «О, тогда я ухожу».

Цзян Юй повернулась и собирался уйти, когда Цзян Ван крикнула: «Старшая сестра, раз уж ты вышла, почему бы тебе не сыграть песню?»

Ни Манману почти пришлось остановить Цзян Юй.

Было нелегко заставить Цзян Юй появиться самостоятельно, как она могла позволить ей уйти?

Цзян Юй спросила в ответ: «Значит, ты признаешь, что только что говорила обо мне?»

Цзян Ван и Ни Манман только что пели и вторили друг другу, кто знает, сколько пар ушей слышали это.

После того, как Цзян Юй уже закончил дегустацию всей доступной выпечки, она все еще не была готова.

Это так раздражало. Если они продолжают так бездельничать, кто знает, когда подадут главное блюдо.

Цзян Юй была очень нетерпелива. На случай, если они продолжают отнимать у всех время, она решила, что может и выйти.

Когда Цзян Юй уже собирался подойти, Цзян Чэнлан остановил ее.

Цзян Юй сказала слегка раздраженным тоном: «Я закончу этот фарс, и тогда мы сможем начать есть».

Цзян Чэнлан: «...»

Что случилось с этим взглядом? Она была похожа на хищника, защищающего свою добычу.

Это было как если бы... Причина, по которой Цзян Юй была недовольна, заключалась в том, что Цзян Ван и Ни Манман так долго тянули со своим выступлением...

Семья Фэн еще не закончила свою светскую беседу, поэтому они еще не могли подать блюда?

Просто Цзян Чэнлан никогда раньше не видел, чтобы Цзян Юй играл на пианино.

В доме было пианино, но оно было приготовлено для Цзян Ван.

Цзян Ван начала учиться игре на фортепиано с раннего детства. Ее талант был очевиден для многих. Поэтому отец Цзян сменил для нее многих учителей игры на фортепиано. Из-за того, что Цзян Ван слишком быстро улучшалась, обычные учителя игры на фортепиано больше не могли ее учить.

Поэтому учителя игры на фортепиано, которых нанял для нее отец Цзян, становились все более и более известными. Однако он не помнил, чтобы отец Цзян приглашал такую большую шишку, как старый мастер Гуань.

Хотя Цзян Чэнлан был в деловом мире, даже он слышал о старом мастере Гуане.

Он был мастером в мире музыки. Цзян Ван сказала, что она посещала его занятия раньше, возможно, по какому-то случаю, о котором он не знал.

Цзян Ван время от времени играл дома на пианино, но он никогда раньше не видел, чтобы Цзян Юй прикасался к пианино.

Цзян Чэнлан не мог не волноваться.

Сяо Юй... не действовала импульсивно, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1795754>